

СВЯЗЬ ПЕРЕЖИВАНИЙ И СТИЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСЫЩЕННОСТИ ГОРОЖАН УСЛОВИЯМИ ЖИЗНИ В МЕГАПОЛИСЕ

© 2023 И. В. Ларионов

аспирант лаборатории социальной и экономической психологии
e-mail: ivlar16@gmail.com

Институт психологии РАН

В статье рассмотрена эмпирическая структура социально-психологической пресыщенности горожан условиями проживания в мегаполисе. Она образована аффективным и конативным компонентами, связанными между собой. Аффективный компонент образован переживаниями разной модальности, конативный компонент включает пять стилей совладающего поведения горожан. Показано, что стиль поведения зависит от модальности переживаний. Гедонистический стиль поведения связан с переживаниями позитивной модальности. Стили поведения, ориентированные на сохранение психологической приватности в мегаполисе, вызваны негативными переживаниями. Потребительский стиль поведения, ориентированный на использование возможностей мегаполиса, а также стремление горожан к одиночеству как ресурс психологического благополучия личности в условиях мегаполиса связаны с переживаниями разной модальности.

Ключевые слова: социальная психология города, социально-психологическая пресыщенность, мегаполис, городская среда, личность, горожане.

CONNECTION BETWEEN EXPERIENCING AND BEHAVIORAL STYLES IN STRUCRURE OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL SATIETY WITH LIVING CONDITIONS IN MEGACITY

© 2023 I. V. Larionov

Postgraduate, Laboratory of Social and Economic Psychology
e-mail: ivlar16@gmail.com

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences

Article is devoted to empirical structure of social-psychological satiety with living conditions in megacity. Structure is formed by correlated affective and conative components that are interconnected. Affective component formed by emotional experiences of different modality, conative components include five coping behavior styles of city dwellers. It is shown that style of behavior depends from emotional experience's modality - hedonistic style of behavior correlates with positive modality. Behavioral styles oriented on maintaining psychological privacy correlate with negative modality. The consumer style of behavior focused on the use of the possibilities of the metropolis, as well as the desire of city-dwellers for loneliness as a resource for the psychological well-being of the individual in the conditions of the metropolis, are associated with experiences of different modalities.

Keywords: social psychology of the city, social-psychological satiety, megacity, urban environment, city dwellers.

В исследованиях специалистов мегаполис, как особая форма поселения, характеризуется: территориальной протяженностью, социокультурной гетерогенностью, специфичной организацией коммуникаций, концентрацией интеллектуальных ресурсов, уровнем экономической активности ([12; 2] и др.). Противоречивость условий жизни в мегаполисе для его жителей определяется высокой концентрацией, с одной стороны, разнообразных возможностей для саморазвития, проведения досуга, удовлетворения материальных, социальных, эстетических и других потребностей, с другой – стрессогенных факторов, стимулирующих процессы психологической адаптации населения к городской среде ([1; 11] и др.). По данным исследователей, переживание состояния стресса в мегаполисе вызвано не только экологическими факторами (загрязненный воздух, повышенный уровень шума), но и интенсивностью, избытком воздействия стимулов социальной, информационной и предметно-пространственной среды города: тесные навязанные социальные контакты, чрезмерно насыщенные информационные потоки, пространственно-временная удаленность мест проживания и работы, потоки передвижения жителей пригорода в город и обратно [14; 3; 13; 8; 10]. По мнению специалистов, перечисленные выше и другие проблемы жизнедеятельности в мегаполисе активизируют поиск горожанами конструктивных способов совладания с угрозами, выбор оптимальных стилей поведения для достижения и поддержания состояния психологического благополучия, ресурсов жизнеспособности [4; 5; 9].

Избыток возможностей, которые предоставляет мегаполис горожанам, повышенный уровень активности его информационной среды, по мнению Г. Зиммеля, приводят к «блазированности» (пресыщенности), выраженной в безэмоциональном, обезличенном восприятии явлений городской среды как механизме защиты, предохраняющем психику горожан от перегрузки [7, с. 2–6]. Предположение Зиммеля согласуется с представлениями других исследователей. Так, согласно теории перегрузки, человек в большом городе сталкивается с таким интенсивным потоком информации, который он не в состоянии усвоить [15]. В такой ситуации включаются защитные механизмы (часто бессознательные), направленные на снижение нагрузки на психику. Это может проявляться в ограничении поля внимания (исключение из внимания всех второстепенных по важности явлений), в фокусировке внимания на конкретной деятельности (игнорирование незначимых событий), в безэмоциональном восприятии окружающих людей (обезличенное общение, игнорирование), аффективных вспышках (повышенная агрессивность) [Там же].

Вышеперечисленное согласуется в том числе с эффектами проявления социально-психологической пресыщенности условиями проживания в мегаполисе. *Актуальность* изучения данного явления связана, во-первых, с разработкой нового феномена и его включением в предметное поле психологии мегаполиса, во-вторых, с поиском прикладных направлений работы с жителями мегаполиса с целью снижения уровня городского стресса. *Проблема* настоящего исследования связана с выявлением специфических признаков социально-психологической пресыщенности условиями жизни в мегаполисе, а также явлений городской среды, порождающих данное состояние. Данная проблема указывает на трудности определения структуры феномена, формулировки понятия и его операционализации.

Концептуальная модель исследования социально-психологической пресыщенности условиями жизни в мегаполисе

С позиции разрабатываемого нами подхода природа социально-психологической пресыщенности условиями проживания в мегаполисе определяется взаимодействием социальной, информационной, предметно-пространственной среды города и личности. Ежедневно повторяющиеся ситуации городской жизни – длительные поездки

на общественном и личном транспорте на работу и обратно, большие скопления людей в местах общественной жизни (магазины, поликлиники, центры досуга и т.п.) и связанные с этим нарушения психологической и других видов приватности, повышенный уровень информатизации городской среды, монотонный навязанный ритм жизни, ее высокий темп, вынужденные контакты – эти и другие явления мегаполиса приводят к перегрузке психики горожанина и проявляются в его устойчивых эмоциональных переживаниях, вызванных конкретными явлениями городской среды. Преодолевая (предвосхищая) чрезмерно выраженные переживания, которые снижают удовлетворенность условиями городской жизни, горожане выбирают разные стили поведения в мегаполисе. Они включают установки горожан как на совладание с трудностями жизни в мегаполисе, так и на поиск ресурсов для поддержания психологического благополучия.

В настоящем исследовании *социально-психологическая пресыщенность* (СПП) рассматривается как состояние адаптации личности к городской среде, которое проявляется в ее поведенческих и эмоциональных реакциях на избыток стимулов социальной, информационной, предметно-пространственной среды мегаполиса.

По данным исследователей, в ситуации хронической перегруженности стимулами окружающей среды и неуспешности совладающих стратегий человек испытывает физиологический или психологический стресс. По нашему мнению, СПП в такой ситуации выполняет функцию сигнала, предохраняющего психику от стресса (функция антиципации). Так, в случае умеренно выраженного состояния СПП личность выбирает функциональные стили поведения в мегаполисе, направленные на решение проблемы. В такой ситуации интенсивность эмоциональных переживаний горожанами явлений городской среды умеренная, а модальность переживаний варьируется от радости до раздражения. Выраженное состояние СПП сигнализирует личности о необходимости изменения стиля ее поведения в связи с усилением интенсивности негативных переживаний, вызванных опытом взаимодействия с явлениями городской среды. Здесь выбор стратегий поведения может варьироваться от стратегий активного поиска решения проблемы (функциональный стиль) до стратегий ухода от нее (дисфункциональный стиль поведения).

Все вышеизложенное послужило основанием для проверки структуры СПП, согласованности ее компонентов.

На предыдущих этапах исследования нами были выделены три компонента [6]. *Когнитивный компонент* включал представления горожан о явлениях городской среды, вызывающих состояние социально-психологической пресыщенности (реклама в городской среде, перенаселенность города, высокий темп жизни и т.д.), *аффективный* – устойчивые эмоциональные переживания, вызванные этими явлениями среды мегаполиса (отвращение, беспокойство, раздражение, апатия, грусть, воодушевление, интерес, удовлетворение, радость) и *конативный*. Последний объединил набор установок на совладание с различными источниками СПП – явлениями городской среды (см. рис., табл. 1).

Основной целью исследования явилась проверка соответствия теоретической и эмпирической модели СПП при помощи математического аппарата, что позволило не только конкретизировать, но и уточнить структуру феномена. Для ее решения были поставлены следующие задачи: 1) эмпирически проверить модель СПП на выборке горожан от 30 до 65 лет, выявив связи между ее компонентами; 2) выполнить психометрическую проверку методического инструментария.

Гипотеза: стили поведения, ориентированные на использование возможностей мегаполиса, поиск новых впечатлений и стремление к одиночеству, связаны как с позитивными, так и с негативными переживаниями, так как направлены на решение

проблемы посредством актуализации и активных и пассивных стратегий поведения. Стили поведения в мегаполисе, связанные с ограничением общения и уходом от контактов, в большей степени коррелируют с негативными, чем с позитивными переживаниями, так как актуализируют преимущественно пассивные стратегии совладания.

Методы и методики исследования

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 300 респондентов в возрасте от 30 до 65 лет (средний возраст – 43 года), из них 107 мужчин и 193 женщины, проживающие в Москве (50% выборки) и ближнем Подмосковье (50% выборки). Жители Подмосковья работают в Москве, проживают в городах-спутниках. Включение в выборку жителей Подмосковья объяснялось тем, что мегаполис, в отличие от большого города, характеризуется интеграционными потоками с близкими городами, образуя таким образом единое социальное и информационное пространство.

С целью изучения проявлений социально-психологической пресыщенности использовали авторские опросники, построенные на основе результатов пилотажного исследования с применением фокус-групп и полуструктурированного интервью. В результате выделили набор суждений – элементов когнитивного компонента, раскрывающих представления горожан о явлениях городской среды, воспринимаемых респондентами как источники СПП. Речь идет о следующих представлениях: избыток альтернатив досуга, избыток рекламы, множество вариантов выбора товаров и услуг, перенаселенность, беглые контакты с незнакомцами, высокий темп жизни, невозможность сохранить личное пространство, монотонность распорядка дня, зашумленность, транспортные проблемы, нехватка зеленых зон. Также на основе фокус-групп и интервью выделили спектр эмоциональных переживаний, которые вызывают ранее перечисленные явления: беспокойство, грусть, апатия, раздражение, воодушевление, удовлетворение, интерес, радость, отвращение. В процессе конструирования авторского инструментария элементы когнитивного и аффективного компонентов были объединены в авторский опросник, построенный по типу репертуарных решеток Келли (по вертикали – представления, по горизонтали – переживания, вызванные этими явлениями). Респондентам предлагалось по 5-балльной шкале Лайкерта оценить выраженность 9 переживаний, вызванных 11 явлениями городской среды. Проверка согласованности характеристик по Альфа Кронбаха показала высокую надежность опросника ($\alpha = 0.94$, $st.dev. = 1.01$, $mean = 2.6$).

Опросник, направленный на выявление поведенческих проявлений СПП, включал стратегии поведения, выделенные на пилотажном этапе работы с помощью приема «незаконченные предложения». Респондентам предлагалось сформулировать предпочитаемые ими способы совладания с переживаниями СПП, вызванной явлениями городской среды. На первом этапе работы опросник включал набор стратегий, предложенных молодыми респондентами (от 18 до 23 лет). Однако проверка его валидности на выборке более старшего возраста (от 30 лет и старше) выявила ограниченность репертуара поведения. В связи с изменением возрастной группы респондентов была заново проведена работа по выделению стратегий поведения, характерных для более старшей группы участников исследования. Опросник дополнили, включив новые стратегии поведения. Для последующей оценки были отобраны 22 наиболее предпочитаемые стратегии поведения. Они характеризовали как направленность на совладание с пресыщенностью (стремление разнообразить ежедневную жизнь, поиск новых впечатлений и т.п.), так и избегание источников пресыщенности (уход от навязанной информации, уход от избыточного общения).

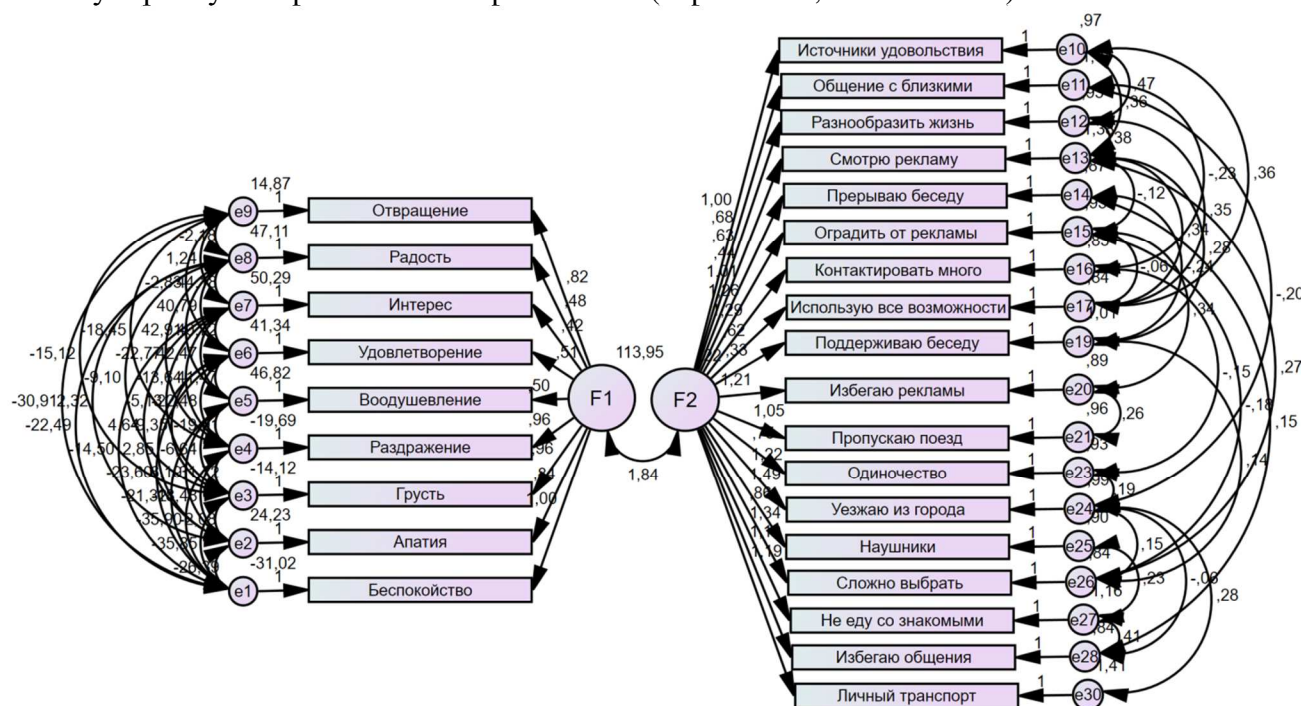
Проверка по Альфа Кронбаха показала надежность опросника ($\alpha=0.84$, $st.dev.=1.1$, $mean=3.2$).

Результаты исследования

Для анализа согласованности элементов в модели социально-психологической пресыщенности был применен метод конфирматорного факторного анализа. Конфирматорный факторный анализ проводился с использованием программы Amos v.22. (см. рис.). Его применение преследовало цель сократить число переменных, необходимых для описания связей внутри каждого из компонентов СПП.

Проведенный статистический анализ показал, что наилучшие показатели соответствия эмпирическим данным выявлены у двухфакторной модели, включающей 9 переменных аффективного компонента и 18 переменных конативного компонента. Ковариации ошибок показали высокую степень взаимосвязанности эмоционального и конативного компонентов СПП ($\chi^2=526.95$; $CMIN=1.99$; $GFI=0.9$; $CFI=0.95$; $RMSEA=0.058$, $P_{close}=0.04$). В процессе подгонки модели были удалены элементы конативного компонента, снижающие показатели ее достоверности (ориентировались на CFI, RMSEA): «Я стараюсь избегать навязанных контактов, например приезжаю на работу раньше времени, чтобы избежать часа пик в общественном транспорте», «Я предпочитаю онлайн-покупки, чтобы избежать лишнего общения с продавцами. В городе и так хватает вынужденного общения», «Я привык к моему привычному распорядку дня в городе и не стремлюсь его менять», «Я предпочитаю писать сообщения, не хочу звонить без необходимости».

Анализ полученной модели выявил, что в факторе аффективного компонента наименьшее число связей наблюдается у переживания отвращения с другими элементами компонента (см. рис.). По нашему мнению, это вызвано тем, что отвращение к явлениям городской среды мегаполиса наблюдается только в ситуации выраженной пресыщенности, в то время как в исследуемой группе респондентов СПП имела умеренную выраженность переживаний (переживаю, но не сильно).

Графическое представление результатов конфирматорного факторного анализа

Частотный анализ показал, что позитивные эмоциональные переживания СПП порождаются такими явлениями городской жизни, как избыток альтернатив досуга, избыток рекламы, множество вариантов выбора товаров и услуг, однообразный распорядок дня. Они связаны с переживанием чувства радости, интереса, удовлетворения, воодушевления. В то время как негативные эмоциональные переживания чаще всего вызывают такие явления мегаполиса, как транспортные проблемы города, перенаселенность, зашумленность, нехватка зеленых зон.

Выполненный анализ внутрифакторных связей элементов конативного компонента СПП (см. рис.) позволил выделить устойчивые стили поведения, направленные на совладание с проявлениями СПП. Всего было выделено 5 основных стилей поведения (табл. 1).

Таблица 1

Стили совладания с социально-психологической пресыщенностью

Стиль поведения	Корреляционные плеяды стратегий поведения
«Поиск новых впечатлений»	«Я активно ищу новые источники удовольствия в мегаполисе, занимаюсь чем-то новым – привычное быстро надоедает» «Я постоянно делаю что то, что может разнообразить мою жизнь в городе» «Я смотрю рекламу о разнообразных товарах и услугах в городе, мне нравится быть в курсе нового»
«Использование возможностей мегаполиса»	«В городе столько разных возможностей, что мне сложно выбрать что-то одно» «Я использую возможности, которые предоставляет мне мегаполис: пробую новые товары, посещаю интересные мероприятия» «Я стремлюсь оградить себя от назойливой рекламы на городских улицах любыми способами»
«Стремление к одиночеству»	«Я часто уезжаю куда-нибудь из города, чтобы на время сменить обстановку» «Я часто пользуюсь личным транспортом или такси, даже если нет такой необходимости. Мне хочется побыть одному» «Обычно я стремлюсь избегать навязанного общения – общаюсь только по необходимости»
«Ограничение общения»	«Я прерываю надоевшую беседу, если она длится слишком долго. В городе и так хватает вынужденного общения» «Я всегда поддерживаю беседу, выслушиваю человека до конца, даже если мне не хочется сейчас разговаривать» «Обычно я стремлюсь избегать навязанного общения – общаюсь только по необходимости»
«Уход от вынужденных социальных контактов»	«Я вынужден(на) контактировать с большим числом незнакомцев, мегаполис перенаселен» «Я общаюсь только с самыми близкими людьми (семья, родственники, близкие друзья)» «Я всегда нахожу возможность побыть одному, даже в городской среде»

«Поиск новых впечатлений». Данный стиль поведения проявляется в направленности горожан на переживание позитивных эмоций, получение удовольствия от взаимодействия с новыми объектами городской среды в связи с потерей интереса к уже привычному набору форм активности в городе. Это гедонистический стиль поведения.

«Использование возможностей мегаполиса». Стиль поведения отражает готовность горожан к использованию тех возможностей, которые позволяют удовлетворять их материальные (товары и услуги), социальные и эстетические (культурные, массовые мероприятия) потребности. Предпочитающие такой стиль

горожане анализируют информацию об этих возможностях, ограждая себя от информационного воздействия излишне назойливой рекламы. Последнее, по всей видимости, связано с тем, что эти горожане больше доверяют себе (они анализируют разные источники информации), а не рекламе. Такой стиль имеет потребительскую направленность.

«Стремление к одиночеству» отражает стремление горожан к сохранению своей психологической приватности посредством ограничения межличностных коммуникаций. Такой стиль поведения направлен на предвосхищение (антиципацию) состояния пресыщенности условиями проживания в мегаполисе. Он проявляется в поиске возможностей остаться одному – уехать за город, заменить поездку в метро на такси, осознанно оградить себя от навязываемого другими (но не значимого для личности) общения. Такой стиль поведения может выполнять роль ресурса для восстановления (поддержания) психологического благополучия.

«Ограничение общения». Данный стиль коммуникативного поведения направлен на избегание ситуаций навязанного общения и выражается в стремлении поддерживать беседу только с близкими и значимыми людьми, при этом сокращая до минимума затянувшееся общение с незначимыми или малозначимыми.

«Уход от вынужденных контактов». Последний выделенный стиль указывает на осознание вынужденности социальных контактов в мегаполисе в связи с его перенаселенностью и стремление горожан уйти от навязанных контактов, ограничивая общение только близкими людьми. Такой стиль поведения можно наблюдать в общественном транспорте, когда горожане надевают наушники (пользуются гаджетами) либо пропускают переполненный поезд в метро.

Конфирматорный факторный анализ показал наличие связи между двумя компонентами. Особенности связи между элементами двух компонентов определяли с помощью корреляционного анализа (табл. 2).

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа стилей поведения и эмоциональных переживаний социально-психологической пресыщенности

	Беспокойство	Апатия	Грусть	Раздражение	Воодушевление	Удовлетворение	Интерес	Радость	Отвращение
«Поиск новых впечатлений»					0,27**	0,24**	0,22**	0,25**	
«Использование возможностей мегаполиса»	0,2**	0,15*	0,18**	0,2**	0,18**	0,17**	0,18**	0,17**	0,17**
«Стремление к одиночеству»	0,37**	0,32**	0,37**	0,3**	0,24**	0,24**	0,2**	0,24**	0,28**
«Ограничение общения»	0,19**	0,16**	0,19**	0,18**					0,16**
«Уход от вынужденных социальных контактов»	0,22**		0,15*	0,2**					

Анализ показал, что стиль поведения, направленный на поиск новых впечатлений, связан только с положительными переживаниями воодушевления,

интереса, удовлетворения, радости. С одной стороны, это свидетельствует о стремлении горожан к эмоциональному разнообразию переживаний при столкновении с такими источниками СПП, как избыток альтернатив досуга, рекламы, множество вариантов выбора товаров и услуг. С другой стороны, взаимодействие с данными явлениями городской среды стимулирует горожан к проявлению поисковой активности, направленной на поддержание уровня удовлетворенности условиями жизни в городе. Можно сказать, что это гедонистический стиль поведения. Такой стиль поведения более выражен в группе молодежи, чем людей старшего возраста.

Стили коммуникативного поведения, направленные на сохранение психологической приватности (ограничение общения и уход от контактов) в мегаполисе, коррелировали только с негативными эмоциональными переживаниями. Сталкиваясь с транспортными проблемами города, перенаселенностью, зашумленностью, нехваткой зеленых зон, респонденты переживают беспокойство, грусть, раздражение и даже апатию, что впоследствии проявляется в их предпочтениях стратегий избегания контактов с источниками СПП.

Интересно, что стили поведения, направленные на стремление использовать все возможности мегаполиса, и стремление к одиночеству связаны с эмоциональными переживаниями разной модальности. Выбор и использование разнообразных возможностей мегаполиса, в том числе посредством рекламной информации, могут быть вызваны как переживанием негативных (от раздражения до апатии), так и позитивных (радость, удовлетворение, воодушевление, интерес) эмоций. Все зависит от степени выраженности переживаний и направленности установок. Например, готовность к контакту с рекламной информацией, которая непосредственно относится к интересующим горожан товарам и услугам, вызвана позитивными переживаниями. Навязывание рекламой информации об услугах и товарах, которые не интересны горожанам, порождает негативные переживания.

Стремление к одиночеству можно рассматривать одновременно и как совладание (уход, избегание) с СПП, и как поиск ресурсов. Одиночество как избегание контактов с незначимыми людьми связано с переживанием негативных эмоций. Но в то же время стремление к одиночеству, проявляющееся в стремлении уехать за город как возможность поддержать или восстановить свои психологические ресурсы, посвятить время себе, связано с позитивными переживаниями. В таком случае этот стиль поведения направлен на недопущение (профилактику) выраженного состояния пресыщенности условиями жизни в мегаполисе.

Заключение

Выполненное исследование подтвердило связь между основными компонентами социально-психологической пресыщенности горожан условиями проживания в мегаполисе. Она характеризуется тем, что эмоциональные переживания состояния СПП порождают разные стратегии совладания с ним.

Анализируя корреляционные плеяды стратегий поведения, выделили несколько стилей поведения в мегаполисе. Среди них: поиск новых впечатлений, использование возможностей мегаполиса, стремление к одиночеству, ограничение общения и уход от вынужденных контактов. Обнаружили, что предпочитаемый стиль поведения связан с переживанием конкретных чувств – беспокойства, апатии, грусти, раздражения, воодушевления, удовлетворения, интереса, радости и даже отвращения. При этом некоторые стили поведения порождаются переживаниями одной модальности, другие – переживаниями биполярной модальности. Так, гедонистический стиль поведения в мегаполисе определяется переживанием только позитивных чувств – интереса, радости, удовлетворения, воодушевления, которые вызваны широким спектром выбора возможностей досуга, однообразием дневного распорядка и информированностью

об интересующих товарах и услугах. Здесь поиск новизны, разнообразия в городской среде сочетается с анализом информации о потенциально новых источниках удовольствия в городской среде мегаполиса. Предпочитаемые стратегии совладания, образующие этот стиль, имеют выраженный активный характер.

Стили поведения, направленные на сохранение психологической приватности личности в мегаполисе и связанные с предпочтением в большей степени пассивных стратегий поведения (ухода, избегания), порождаются негативными переживаниями беспокойства, грусти, раздражения и даже апатии. Напомним, что именно коммуникации мегаполиса, их теснота и навязанный характер, по данным специалистов, порождают неудовлетворенность горожан жизнью в мегаполисе ([7; 15] и др). Умеренно выраженные (по интенсивности переживания) чувства беспокойства, грусти и даже раздражения могут выполнять ориентировочную функцию поиска источников угрозы психологическому благополучию личности в мегаполисе, в то время как интенсивно выраженные негативные переживания могут негативно сказываться и на предпочтении непродуктивных стратегий совладания. В нашем исследовании данные чувства способствуют выбору пассивных стратегий совладания с СПП.

Два стиля поведения в мегаполисе, вызванные переживанием чувств разной модальности (от радости до отвращения), включали стратегии как активного, так и пассивного копинга. Речь идет о потребительском стиле поведения, ориентированном на использование возможностей мегаполиса, а также о стремлении к одиночеству как ресурсе сохранения психологического благополучия личности в условиях мегаполиса.

Описанные выше факты косвенно подтверждают наши предположения о сигнальной функции СПП во взаимодействии личности и городской среды мегаполиса. Устойчивые умеренно выраженные эмоциональные переживания, вызванные разными явлениями городской среды мегаполиса, активизируют горожан к выбору того или иного стиля совладающего поведения. Тем самым достигается баланс между потребностями горожан и условиями, которые предоставляет мегаполис для их удовлетворения.

В развитии данного направления работы предполагается выявить связь между выраженностью СПП в разных группах жителей мегаполиса и их социально-психологическими характеристиками (городской идентичностью, ценностными ориентациями, представлениями о мегаполисе). Выделенные характеристики будут рассматриваться как факторы СПП условиями проживания в мегаполисе.

Библиографический список

1. Барковская, А. Ю. Стресс-факторы в социокультурном пространстве современного большого города / А. Ю. Барковская, М. П. Назарова // Известия ВолгГТУ. – 2014. – №5 (132). – С. 37–42.
2. Бойкова, М. В. Будущее городов: города как агенты глобализации и инноваций / М. В. Бойкова, И. Н. Ильина, М. Г. Салазкин // Форсайт. – 2011. – Том 5. – № 4. – С. 32–48. – DOI 10.17323/1995-459X.2011.4.32.48.
3. Габидулина, С. Э. Психология городской среды / С. Э. Габидулина. – Москва: Смысл, 2012. – 164 с.
4. Дробышева, Т. В. Жизнеспособность горожан: содержание понятия, теоретические и эмпирические возможности его применения / Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2020. – Том 9. – Выпуск 3 (35). – С. 232–240. – URL: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-232-240> (дата обращения: 12.11.2022).

5. Дробышева, Т. В. Особенности социально-психологической пресыщенности условиями жизни в мегаполисе в разных группах горожан / Т. В. Дробышева, И. В. Ларионов, С. В. Тарасов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2022. – № 3(60). – С. 51–60. – DOI 10.26456/vtspyped/2022.3.051.

6. Дробышева, Т. В. Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе в разных группах молодежи / Т. В. Дробышева, И. В. Ларионов // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2021. – Том 6. – № 4(24). – С. 151–175. – DOI 10.38098/ipran.sep_2021_24_4_07.

7. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель // Логос. – 2002. – № 3–4 (34). – С. 24.

8. Кретьова, Л. А. Ностальгическое переживание, суверенность и удовлетворенность жизнью у приверженцев городской и загородной жизни / Л. А. Кретьова, М. И. Воловикова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Том 19. – № 1. – С. 76–92.

9. Нартова-Бочавер, С. К. Средовая идентичность личности и моральные мотивы / С. К. Нартова-Бочавер // Методология, теория, история психологии личности: сборник статей / Ответственные редакторы А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова. – Москва: Институт психологии РАН, 2019. – С. 156–163.

10. Муртазина, И. Р. Восприятие повседневных стрессоров и копинг-стратегии жителей Санкт-Петербурга и Архангельска: сравнительный анализ / И. Р. Муртазина // Интернет-журнал «Мир науки. Педагогика и психология». – 2018. – Том 6. – №6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/79PSMN618.pdf> (дата обращения: 21.12.2022).

11. Рослякова, С. В. Исследование социально-психологических характеристик подростков большого и малого города / С. В. Рослякова, Т. Г. Пташко, Е. Г. Черникова, А. Е. Перебейнос // АНИ: педагогика и психология. – 2019. – №1 (26). – С. 366–369.

12. Рукша, Г. Л. Мегаполис как социально-культурное явление / Г. Л. Рукша, Е. Л. Кудрина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – №17-2.

13. Kaplan, H. Perspectives on psychosocial stress / H. Kaplan // Psychosocial stress. Perspectives on structures, theory, life-course, and methods. Collective monograph. – San-Diego, Academic press, 1996, – P. 3–28.

14. Lazarus, R. S. Stress, appraisal and coping / R. S. Lazarus, S. Folkman. – New York, Springer. 1984. – 445 p.

15. Milgram, S. The experience of living in cities / S. Milgram // Science. – 1970. – N 167. – P. 1461–1468.